

Секция «Конфликты в «цифровом обществе»: природа, специфика, механизмы решения»

Анонимность как сущностный компонент гибридных войн

Научный руководитель – Смирнов Максим Георгиевич

Смирнов Георгий Максимович

Студент (бакалавр)

Южно-Уральский государственный университет, Международный факультет,
Челябинск, Россия

E-mail: Sofidos@gmail.com

В настоящее время в цифровом обществе укрепляются и развиваются новые формы ведения конфликтов. Одной из таких форм является гибридная война, по своей сущности представляющая собой «сочетание нескольких типов войн, маневр ударов по уровням и сферам организации общества [Курочко М.М.]» [4].

В данной работе будет раскрыта анонимность как сущностный компонент гибридных войн цифровой эпохи.

Рассмотрим акторов, представляющих собой в гибридной войне определенные стороны конфликта. Прежде всего - это политические образования. Такими образованиями могут являться государства, заинтересованные в оказании максимального воздействия на противника с использованием минимума собственных ресурсов.

В практике ведения гибридных войн одним из ключевых методов будет являться скрытое воздействие на сознание целевой группы людей с целью побуждения ее к определенному действию. Здесь имеет место быть информационная составляющая гибридных войн как наиболее эффективная в современном обществе. Таким образом, различные акторы конфликта, манипулируя информацией, получают возможность опосредованно пользоваться не принадлежащими им ресурсами для осуществления воздействия на противостоящую им сторону. Причем, зачастую это происходит не напрямую, а за счет воздействия на иные заинтересованные стороны, которые, так или иначе, будут претворять цель актора конфликта в жизнь.[5]. Так в современном мире в качестве яркого примера подобных взаимосвязей можно назвать появление такой стороны, как ИГ и ее развитие, которое используется для дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Однако существует существенное различие между информационными войнами и гибридными. Если в случае с первыми, значимость анонимности актора можно поставить под сомнение, то для вторых анонимность будет являться сущностным компонентом.

В таком случае, если взять во внимание специфику цифрового общества и конфликтов, происходящих в нем, на примере современных гибридных войн мы можем убедиться, что анонимность акторов конфликта будет являться их основополагающим компонентом. Цель каждого из акторов конфликта - ослабление или уничтожение противника. Для получения соответствующего результата, для актора конфликта обязательным условием будет сохранение анонимности, которое позволит избежать применения санкций со стороны других акторов и иных заинтересованных сторон и сохранит неприкосновенность первого.

Особенность гибридных войн именно в использовании максимума внешних ресурсов для достижения собственных целей. Важную роль в их осуществлении играет анонимность актора конфликта, позволяющая ему направить все ресурсы на атаку, минуя собственную оборону. Как правило, это осуществляется через посредников - другие заинтересованные стороны. В таком случае, первоначальный актор не попадает под ответную угрозу со стороны, на которую направлено основное воздействие. Также, анонимность актора может быть полезна для создания образа внешнего врага или искусственное создание угрозы

дестабилизации внутри страны для укрепления власти. Подобного рода действия не будут возможны при раскрытии актора, а, соответственно, это подтверждает мысль о том, что анонимность акторов конфликта и гибридных войн неразрывно связаны.

Источники и литература

- 1) 1. Бернгардт А.И. Гибридные войны в политике образования: способы действия идеологии как технологии гибридной войны // Научные труды северо-западного института управления РАНХиГС. Т. 7. 2016. No. 3(25). С. 8-11.
- 2) 2. Большаков А.Г. Феномен политического терроризма в эпоху информационно-цифровой революции в современном обществе // Политическая наука. 2018. No. 4. С. 90-106.
- 3) 3. Бугорская Е.Н., Емельянова О.В. Гибридная война как новый тип войны в 21 веке // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Курск, 2019. С. 88-90.
- 4) 4. Прилепский В.Ю. Гибридные войны XXI века: современные концепции и практика // Военный академический журнал. 2015. No. 1(5). С. 140-142.
- 5) 5. Романова В.А. Информационная составляющая гибридных войн современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. No. 2. С. 293-299.
- 6) 6. Сплендер В.А. Финансово-экономические войны как составная часть современной гибридной войны // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. Москва, 2016. С. 325-335.
- 7) 7. Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. No. 49. С. 220-249.